

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МАРИЙСКО-СААМСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Лексика уральских языков с исторической точки зрения до сих пор изучалась главным образом в трех направлениях: 1) выявлялся общеуральский лексический пласт в современных уральских языках, 2) определялся состав лексики, заимствованной из одного уральского языка в другой, и 3) выяснялся слой заимствований из неродственных языков (иранских, тюркских, балтийских, славянских и т. д.).

Определение более или менее полного количественного состава общеуральского или даже общефинно-угорского лексического фонда, а также иноязычных проникновений без глубокого изучения лексических параллелей между отдельными уральскими языками вряд ли возможно. При этом, конечно, необходимо учитывать всю лексику, наличествующую в том или ином отдельно взятом языке, не оставляя ничего вне поля зрения, даже неудобнопроизносимые слова (Гордеев 1985 : 11). Углубленное изучение лексических параллелей между отдельными уральскими языками с учетом всех диалектов существенно пополнит список слов общеуральского и общефинно-угорского лексических фондов, позволит выявить зональные различия, ибо, во-первых, не во всех современных уральских языках одинаково сохранился древнейший лексический пласт; не считать слова древними только потому, что они выступают не во всех или не во многих современных уральских языках, на наш взгляд, нельзя. Во-вторых, не может быть сомнения в том, что как уральский, так и финно-угорский праязыки не были бездиалектными, а посему уже в то время обязательно существовали узкодиалектные слова и варианты, которые сегодня при отсутствии прямых соответствий в современных уральских языках часто незаслуженно относят или к иноязычным проникновениям или к субстратным явлениям каких-то неизвестных языков (Керт 1971 : 8). Несомненно и то, что зональные различия в лексике уральских языков существуют издревле (Серебренников 1968 : 296).

По данным этимологических словарей, в современном марийском языке есть более 250 слов, имеющих соответствия в саамском языке. Таких слов в SKES нами насчитано 257, в TESz — 120, в FUV — 170. Однако ряд саамских слов, имеющих, как нам кажется, явные соответствия в марийском языке, в существующих этимологических словарях финно-угорских языков не нашел отражения, так как им в соответствующих языках не найдено параллелей. Слов, которые встречаются только в марийском и саамском языках, мы обнаружили около 50.

1. мар. *ванш* 'сеть', *вопш* 'борть', восточносаам. *võõv̄s^A*, *vī̄ps^A* (саамН *vuok'sá*) (Itkonen 1958 : 802) 'крыло невода'. Правда, составители КЭСК марийские слова сравнивают с коми *ветӧс*, удм. *вотэс* 'паутина' (КЭСК 54), что правильно отвергнуто Ф. Гордеевым, но и его сравнение мар. *ванш* 'сеть', *вопш* 'борть' с эст. *võtma*, фин. *ottaa* 'брать, взять', коми *вотны* 'собирать, рвать', манс. *waat-* (1983 : 40) вызывает сом-

- нение как по фонетическим, так и по семантическим мотивам.
2. мар. *вельж* 'клин в рубашке', саам. *vēilas* (Itkonen 1958 : 731) 'часть тела вокруг плеча сверху и до подмышки снизу'. Это слово М. Федотов считает чувашским проникновением в марийском языке и сравнивает с чув. *вале* 'доля, часть, пай' (1965 : 76). Однако саамское соответствие отвергает такое предположение, ибо в саамском языке чувашских заимствований быть не может. Ф. Гордеев связывает его со словом *вел* 'сторона' (1983 : 85), но семантически они очень далеки и вряд ли такое сравнение оправдано.
 3. мар. *веле*, *вел* 'только, лишь', саам. *pēle* (Itkonen 1958 : 353) то же.
 4. мар. *вӓл* 'ли, же', саам. *ʋал* 'еще' (Керт 1971 : 49) (иначе SKES 1723: балт. > пбф. > саам.).
 5. мар. *водно*, *вадны* 'накануне', саам. *udne* (Itkonen 1958 : 698) 'сегодня'.
 6. мар. *гече*: *толдегече* 'не придя', саам. *geʃʒe*, *kaʃte* (Itkonen 1958 : 34) 'конечно'. В марийском языке, очевидно, в свое время *гече* тоже означало 'конечно', ибо оно употребляется только при отрицании, ср. *толдегече ок лий* 'не прийти нельзя', что первоначально означало, видимо, 'не прийти, конечно, нельзя'.
 7. мар. *йӧрлаш* 'упасть, падать', саам. *jorre* 'падать' (Керт 1971 : 64).
 8. мар. *йӧрыкташ* 'валить, повалить', саам. *joʔte* 'уронить' (Керт 1971 : 77).
 9. мар. *йӧчкаш* 'трепетать, йокать (о сердце)', *йӧчкаш* 'клевать (о рыбе)', саам. *нючкэ* 'прыгать' (СРС 223). В марийском *н* > *ј*.
 10. мар. *йӧлаташ* 'жечь', саам. *iʔte* 'зажигать' (Керт 1971 : 77).
 11. мар. *кере*, *керак* 'правда', саам. *keärga* (Itkonen 1958 : 101) 'прямой, прямодушный'.
 12. мар. *кемыш*: *пычкемыш* 'темнота, темно', саам. *tiemes* (Itkonen 1958 : 589) 'темно'. В марийском языке первоначальный *t* > *k* после *č*: *pič + temäš* > *пычкемыш*.
 13. мар. *кавал* 'пятка, каблук', саам. *kēbnel* 'лапа' (СРС 104) (иначе SKES 261: фин. *kärälä* > саам.).
 14. мар. *куштылго* 'легкий, легко', саам. *kēhñsese* 'легкий' (СРС 105) (иначе SKES 182, ср. фин. *keveä* 'легкий').
 15. мар. *келде*: *келде лу* 'дужка (у птиц)', саам. *kel̄t* 'жердь' (Керт 1971 : 9).
 16. мар. *коранаш* 'посторониться, отойти', саам. *kūđr̄jed* (Itkonen 1958 : 175) 'идти в сторону, отойти'.
 17. мар. *кошташ*, *кашташ* 'ходить', саам. *kašt̄s̄eʔed* (Itkonen 1958 : 96) 'бежать'.
 18. мар. *купаш* 'плесневеть', саам. *kuṙke* 'плесневеть' (Керт 1971 : 71).
 19. мар. *кучаш* 'поймать, держать', саам. *kaʃse* 'схватить' (Керт 1971 : 72), *kañse* 'хватать' (Керт 1971 : 100).
 20. мар. *ластык*, *лаштык* 'лоскуток, кусок, пластинка', саам. *лоасст* 'щепка' (СРС 163).
 21. мар. *лупшаш* 'махать, размахивать, хлестать, биться, плескаться', саам. *lāv̄se* 'развеваться' (СРС 152).
 22. мар. *мундыр* 'дальний, далекий, далеко', саам. *mēädd̄a*, *mēända* (Itkonen 1958 : 244) 'прочь, в отсутствии'. В марийском слове конечный согласный *-r*, по всей вероятности, является суффиксом, ср. *тупыр* 'упрямый', *туп* 'спина'.
 23. мар. *нерге* 'насморк', саам. *noṙv̄a* (Itkonen 1958 : 286) 'насморк'.

24. мар. *пудырташ* 'разбить', саам. *põatkv̄* (Itkonen 1958 : 411) 'ломать, переламывать' (иначе SKES 612—613: саам. < фин.). В марийском слове элементы *r*, *t* являются суффиксами. По-видимому, корень слова: мар. *пуд-*, саам. *roat* — в обоих языках ономатопоэтического происхождения.
25. мар. *пүремдаш* 'делать сборки, складки, подрубить', саам. *пяррмэ* 'подшить, подрубить' (СРС 284).
26. мар. *пытъык*, *пычык* 'женский половой орган', саам. *petsek* (Itkonen 1958 : 360) 'женский половой орган'.
27. мар. *роваш* 'бить, хлестать', саам. *ruv̄vad* (Itkonen 1958 : 462) 'бить, хлопать'.
28. мар. *руткылгаш*, *рутияш* 'становиться трухлявым, прогнить', саам. *ruotkas* 'топляк', ср. также *ruv̄dz̄* (Itkonen 1958 : 453, 459) 'высохшие сопли (в детском носу)'.
29. мар. *рүддө* 'сердцевина, центр', саам. *rivt̄* (Itkonen 1958 : 435) 'нутро (груди и живота)' (иначе SKES 804).
30. мар. *түшка* 'группа, толпа', саам. *tu'kk̄* (Itkonen 1958 : 612) 'стадо, небольшая группа' (иначе SKES 1333).
31. мар. *йма-*, *има-*: *ймаште*, *имаште* 'в прошлом году', саам. *tūt̄ma*, *tēima* 'в прошлом году' (Itkonen 1958 : 596) (< **tj-ima* 'в том году').
32. мар. *чезек* 'ласточка', саам. *чыза* 'птичка' (СРС 382). Х. Паасонен марийское слово сравнивает с чув. *чёкеç* 'ласточка' (Paasonen 1948 : 157). Однако по фонетическим мотивам такое сравнение представляется невозможным.
33. мар. *чек* 'граница, черта, линия', саам. *tšiq'kk̄* (Itkonen 1958 : 660) 'угол'.
34. мар. *чияш* 'одеть, одеться', саам. *tiavt̄* (Itkonen 1958 : 596) 'одевать'.
35. мар. *чока* 'густой (о волосах, траве), плотный', ср. *чогашыл* 'мышцы', саам. *suḡges̄* 'густой' (Керт 1971 : 49). Составители этимологических словарей венгерского и коми языков саамской параллели не приводят и марийское слово сравнивают с венг. *sok* 'много', хант. *šoç*, манс. *šaβ* 'много', коми *тшөкыд* 'густой' (MSzFE III : 553; КЭСК 290). Здесь, на наш взгляд, при наличии в марийском языке слова *шучо*, *шуч* 'много' нет никакой необходимости ставить в один ряд мар. *чока* 'густой' с венг. *sok* 'много'. Наличие начального согласного *š-* в марийском и венгерском языках говорит лишь об общем источнике этого слова (ср. также фин. *sakea* 'густой' — SKES 950).
36. мар. *чот* 'сильно, крепко', саам. *tšūt̄* (Itkonen 1958 : 696) 'очень'.
37. мар. *чонешташ* 'лететь', саам. *seññested* (Itkonen 1958 : 553) 'парить, мчаться (ястреб, чайка)'.
38. мар. *чужге* 'колотье', саам. *чүдзе* 'болеть (о частях тела)' (СРС 401).
39. мар. *чука*: *чука корно* 'занесенная снегом дорога', саам. *tšūḡkas* (Itkonen 1958 : 686) 'зимняя дорога'.
40. мар. *чылаш* 'натягивать, растягивать, напяливать', саам. *tšunnv̄* (Itkonen 1958 : 684) 'отвердеть (о животе)'.
41. мар. *шовыч* 'платок', саам. *sōvtš̄*^(A) (Itkonen 1958 : 517) 'крашенные шерстяные нитки'. Семантический сдвиг 'нитки' → 'платок' вполне возможен. М. Федотов и М. Ряснен марийское слово считают чувашским заимствованием. По М. Ряснену, оно восходит к предполагаемому чув. **šovāḷ.ṛžā* или **šovān.ṛžā* ~ тоб. *jabyncy* 'Decke' (Räsänen 1920 : 210).

М. Федотов выводит его из сложного слова, ср. чув. *си* 'верх, поверхность' + *пущ/нос* 'голова; внешность, наружность, внешний облик; одежда' (1985 : 17). Однако по фонетическим соображениям — *i > o/a* (*шовыч, савыц*) — такая этимология не подходит.

42. мар. *шодо* 'легкие', саам. *suövdde* 'зев'. Ю. Вихманн в данном случае прав (FUF VI 183).

43. мар. *шолаш* 'кипеть', саам. *soláttov* (Itkonen 1958 : 514) 'кипеть, пениться'.

44. мар. *шукш* 'червь', саам. *сүккс* 'червь' (СРС 330).

45. мар. *шудо* 'трава', саам. *suit* (Itkonen 1958 : 526) 'трава, сено'.

Х. Паасонен под вопросом сравнивает с фин. *hetale* 'бахрома', но вряд ли это так.

46. мар. *шудыр* 'крыло', саам. *suejj* 'крыло' (Керт 1971 : 153). Конечный элемент марийского слова *-дыр*, по-видимому, имеет суффиксальное происхождение, а корень *шул-* ономатопоэтическое, ср. *йыл-йылт-йылдыр* — подражательное слово о блеске.

47. мар. *шылаш* 'прятаться', саам. *šille* 'ловить' (Керт 1971 : 8). Развитие 'прятаться, чтобы поймать' → 'ловить' кажется реальным.

48. мар. *шып* 'тихо', саам. *šievр* (Itkonen 1958 : 550) 'мир, покой'.

49. мар. *шынаш* 'впитываться, поместиться', саам. *tšāñņov* (Itkonen 1958 : 646) 'войти внутрь'.

Два слова имеют параллели в языках других семей. 1. мар. *вате* 'жена', саам. *vat* (Itkonen 1958 : 725, вместе с замечанием «сомнительно» — автор сам не фиксировал, взято из ранних источников) 'сестра'. Марийское слово Ф. Гордеев предположительно относит к индоиранским заимствованиям периода финно-угорской языковой общности, ср. древ.-инд. *vadhuis*, санскр. *vadhu* 'невеста, молодая жена' (Гордеев 1983 : 62). Очевидно, саамское слово одного происхождения с мар. *вате* 'жена'. 2. мар. *нарча* 'верхушка деревьев', саам. *pårtsè* (Itkonen 1958 : 342) 'наплыв, шишка, нарост, крутая вершина'. Почти такое же слово мы находим в татарском языке, ср. тат. *барча* 'метелка, колос', однако в других тюркских языках подобного слова нет. Поэтому можно думать, что в татарском языке это слово марийского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

Гордеев Ф. И. 1983, Этимологический словарь марийского языка, т. II, Йошкар-Ола.

— 1985, Историческое развитие лексики марийского языка, Йошкар-Ола.

Керт Г. М. 1971, Саамский язык (кильдинский диалект), Ленинград.

Саамско-русский словарь, Москва 1985 (= СРС).

Серебрянников Б. А. 1968, Об уральской лексике восточного ареала. — Этимология 1966, Москва.

Федотов М. Р. 1965, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми, Чебоксары.

Itkonen, T. I. 1958, Koltan ja Kuolanlappin sanakirja I—II, Helsinki.

Paasonen, H. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki.

Räsänen, M. 1920, Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu XLVIII).

I. S. GALKIN (Joškar-Ola)

ZU MARISCH-LAPPISCHEN LEXIKALISCHEN PARALLELEN

Nach den Angaben von SKES, TESz und FUV gibt es im Marischen und Lappischen über 250 gemeinsame Wörter. Deren Zahl könnte zweifellos größer sein, denn die genannten etymologischen Wörterbücher enthalten nicht den Wortschatz, der nur in der marischen und lappischen Sprache auftritt. Im Artikel werden 51 marische und lappische Wörter, die nach Ansicht des Verfassers gemeinsamer Herkunft sein könnten, vorgestellt.